

Пока брат с сестрой разговаривали в коридоре, Су Лань позвонила её начальница.

Хозяйка ателье Хэ Сюаньсюань, как обычно, заглянула в мастерскую. Не видя Су Лань уже несколько дней подряд, она удивилась и спросила у работающих там портных: Где же Су Лань?

Су Лань пришла к ней ученицей сразу после совершеннолетия и прошла долгий путь от новичка до правой руки, помогая превратить небольшую мастерскую в лидера по пошиву одежды в уезде Лихай. Каждый раз, приходя в ателье, Хэ Сюаньсюань видела её за работой. За эти годы мастерство Су Лань выросло, и для того чтобы стать выдающимся портным, ей не хватало лишь немного дизайнерского чутья.

Сын приехал в уезд Лихай на церемонию пробуждения? Да еще и получил оценку среднего класса?! Услышав доклад подчиненных, Хэ Сюаньсюань, сама будучи Пробужденным 2-го ранга, прекрасно понимала, насколько это непросто. В свое время она сама получила лишь высокую оценку низкого класса, а её муж, обладатель средней оценки низкого класса, сейчас был Пробужденным 3-го ранга. Даже глава уезда Лихай обедал с ним, называя его братом.

На другом конце провода Су Лань дрожащим голосом произнесла: Сестра Сюань. Она боялась, что допустила ошибку в работе из-за сверхурочных.

Слышала, твой ребенок успешно пробудился, и результаты неплохие. Давай сегодня вечером устроим общий ужин, приходи вместе с сыном. Я уже забронировала столик в отеле Лихай.

Услышав, что начальница в хорошем настроении, Су Лань наконец выдохнула и поспешно поблагодарила её.

После того как разговор закончился, Су Лань быстро взяла себя в руки. Вскоре в комнату вошли брат с сестрой.

Все трое, словно по молчаливому согласию, больше не поднимали тему денег и эссенции крови. Су Лань с улыбкой сообщила, что вечером в ателье будет праздничный ужин, и они пойдут туда вместе.

Деревня Хаймо, дом Ли Фэна.

Чжао Далун вместе с дочерью пришел к Ли Фэну, принеся с собой гору подарков. Ли Фэн недоумевал, зачем понадобился старосте деревни, ведь смерть старика Хана никак не была с ним связана.

После долгих вежливых разговоров о том, как хорошо, что ребенок успешно пробудился, Чжао Далун наконец перешел к сути.

Дочь, Чжао Сюэ, провалила пробуждение, но я, как-никак, официальный староста деревни. Думал, что со своим статусом Пробужденного 1-го ранга смогу пристроить её на хорошее место. Но несколько дней назад, когда бандиты напали на дом семьи Хань, я, защищая жителей, сражался с крысиным демоном 2-го ранга, — с содроганием произнес Чжао Далун. — Как и ты, я получил тяжелые ранения, и мои способности Пробужденного утрачены.

В голосе Чжао Далуна слышалась невыразимая подавленность. Ли Фэн, глядя на обе руки старосты, перевязанные бинтами и подвешенные на повязке, почувствовал некое родство, будто они оба — люди, потерпевшие крах.

Твой Сяо Е успешно пробудился. Думаю, если он станет настоящим Пробужденным, то не останется без хорошей работы, верно? — Чжао Далун пристально посмотрел на Ли Фэна. — Я слышал, что судоходная компания, где ты раньше работал, сохранила квоту за твоим сыном. Не хочешь ли ты ею поделиться?

Что?! Продать квоту компании? — Ли Фэн был в шоке.

Именно так! — Чжао Далун подал знак дочери, и Чжао Сюэ, мгновенно поняв его, открыла все принесенные пакеты и коробки. Внутри лежали пачки стоянечных купюр — крупнейший номинал валюты Хуаюань.

Не давая Ли Фэну опомниться, Чжао Далун продолжил: Успешное пробуждение — это, конечно, талант, но только став настоящим Пробужденным и обладая силой для самозащиты, можно избежать участи семьи Хань!

Ли Фэн и Чжао Далун, оба будучи Пробужденными 1-го ранга, прекрасно понимали цену и значение эссенции крови.

Здесь триста пятьдесят тысяч Хуаюаней! Двадцать тысяч из них — деньги старика Хана, но так как вся его семья погибла, начальство отдало их мне как компенсацию за то, что я стал калекой. Остальные сто пятьдесят тысяч — мои сбережения за эти годы. Если сделка состоится, я доплачу тебе еще пятьдесят тысяч.

Ли Фэн никогда не видел таких денег, но вопрос с квотой был слишком серьезен. Он ответил Чжао Далуну, что должен посоветоваться с семьей и компанией. Чжао Далун с пониманием кивнул, но деньги забирать не стал. Бросив на прощание фразу ждать ответа как можно скорее, он увел дочь.

Выйдя из дома Ли Фэна, Чжао Сюэ не выдержала и спросила отца: Папа, а Ли Фэн согласится? Она была подавлена своим провалом и боялась, что её будущее — выйти замуж за рыбака и закончить жизнь обычной крестьянкой.

Чжао Далун улыбнулся дочери: Он согласится. Затем он обернулся и посмотрел на дом Ли Фэна, с ненавистью пробормотав себе под нос: Куда он денется, согласится!

Су Лань как раз собиралась уходить с детьми на ужин, когда позвонил Ли Фэн. Выслушав его, она радостно воскликнула: Продавай! Конечно, продавай!

Ли Фэн сказал: Тогда я сейчас пойду к ним...

Дурак, сейчас нельзя! — перебила его Су Лань. — Потяни время на несколько дней, сделай вид, что тебе очень тяжело расстаться с квотой. А потом потребуй еще пятьдесят тысяч. Если начнут упрямиться, предложи им наш дом в деревне.

Дом в деревне стоил недорого, около двадцати с лишним тысяч Хуаюаней, не больше тридцати.

А где же мы потом будем жить? — Ли Фэн был в замешательстве, он не хотел продавать фамильный дом, к которому был очень привязан.

Су Лань лишь холодно усмехнулась: Мы будем снимать жилье в уезде и больше не вернемся в деревню Хаймо, иначе — развод. Я не хочу, чтобы Сяо Е вернулся в ту глушь, где его могут вырезать, как того неудачника.

Ли Фэну перехватило дыхание. Он тоже боялся за сына: хотя оценка среднего класса не была чем-то запредельным, он не смел рисковать. Поразмыслив, он принял решение.

Я сделаю так, как сказала жена, — с горечью ответил Ли Фэн и завершил разговор.

<http://bllate.org/book/21078/2141696>